

Архимандритъ Поликарпъ.

(Гайтанниковъ).

Архимандритъ Поликарпъ (въ мѣрѣ Петръ Гайтанниковъ [или: Гойтанниковъ—см. Русскій Биографическій словарь, томъ—„Плавильщиковъ—Примо“, стр. 358]) ¹⁾ былъ четвертымъ по счету ректоромъ преобразованной Московской Академіи. По своему происхожденію, онъ принадлежалъ къ духовному сословію; родился онъ въ 1787 году въ г. Торжкѣ, Тверской губерніи. Окончивъ Тверскую семинарію, Петръ Гайтанниковъ поступилъ въ 1809 году въ составъ 1-го курса Петербургской Духовной Академіи. Въ 1814 году онъ окончилъ Академію со степенью магистра и былъ назначенъ профессоромъ философіи, инспекторомъ Петербургской семинаріи и ректоромъ бывшаго при ней уѣзднаго училища. Въ декабрь того же года Гайтанниковъ принялъ монашество съ именемъ Поликарпа; 1 января 1815 года былъ рукоположенъ въ іеромонахи, а въ 1817 году—получилъ санъ архимандрита. Въ 1821 г. архимандритъ Поликарпъ былъ избранъ въ члены Россійской Академіи; а въ слѣдующемъ году получилъ степень доктора богословія за богословскую эрудицію и труды по переводу святоотеческихъ твореній.

¹⁾ Свѣдѣнія о Поликарпѣ можно найти у С. К. Смирнова—„Исторія Московской Духовной Академіи до ея преобразованія. М. 1879, стрр.: 18. 19. 28. 70. 82—88. 91. 113. 118. 121. 122. 205. 249. 318. 327. 358. 379. 410. 612—615.—См. также: А. Надеждинъ.—Исторія С.-Петербургской Семинаріи, стр. 20—21. Цит. выше Русскій Биографическій словарь, стр. 353—4.—Монастырскія письма. Москва. 1863, стр. 23—24. Юбилейный сборникъ—„У Троицы въ Академіи,“ М. 1914 г. стр.—24. 48. 52. 77. 260. 616. 621.

4-го ноября 1824 года архим. Поликарпъ былъ назначенъ ректоромъ Московской Академіи и настоятелемъ Московскаго Новоспасскаго монастыря. Въ Академіи онъ читалъ лекціи по догматическому, нравственному и полемическому богословію. По воспоминаніямъ прот. П. Покровскаго, архим. Поликарпъ, будучи ректоромъ, „держалъ себя далеко отъ студентовъ и мало зналъ кого въ лицо.“¹⁾ Печатаемая ниже свѣдѣнія объ архим. Поликарпѣ представляютъ нѣкоторыя данныя для характеристики его личности. По словамъ неизвѣстнаго автора этихъ замѣтокъ, арх. Поликарпъ „былъ челоувѣкъ чуждый притворства, открытый, незлобивый, кроткій, не любилъ выказывать что имѣлъ добраго“. Отличаясь тучностью, архим. Поликарпъ, какъ надо полагать, былъ флегматическаго темперамента; указаніе на это можно видѣть въ слѣдующихъ словахъ автора воспоминаній: „мы... не видали его сердившимся“.

Назначенный ректоромъ Московской Академіи—вопреки желанію Московскаго митрополита Филарета—Поликарпъ нерѣдко имѣлъ съ нимъ столкновенія.²⁾ Результатомъ непріязненныхъ отношеній между ними было увольненіе архим. Поликарпа отъ должности ректора 14 декабря 1835 года. Неожиданное извѣстіе объ этомъ архим. Поликарпъ принялъ спокойно („благодушно“ и „кротко“). Хотя онъ и тяготился своей должностью, но разставаніе съ Академіей, гдѣ онъ пробылъ одиннадцать лѣтъ (1824—1835), было для него тяжело; въ твердомъ сознаніи, „что все, съ нами случающееся, приходитъ отъ руки Божіей“—онъ, очевидно, черпалъ силы для перенесенія тяжкаго удара. Въ февралѣ 1836 года архим. Поликарпъ переѣхалъ въ Москву въ Новоспасскій монастырь, гдѣ и провелъ послѣдній годъ своей жизни († 19 января 1837 года), занимаясь научными трудами.

Въ типѣ уединенія онъ составлялъ свои поученія, которыя не опустительно произносилъ въ каждый воскресный и праздничный день.

Во время предсмертной болѣзни онъ имѣлъ таинственное видѣніе. Объ этомъ подробнѣе говорится въ замѣткахъ о

1) Юбилейный Сборникъ „У Троицы въ Академіи,“ М., 1914, стр. 616.

2) Указанія на это см. у Смирнова, ib стр. 82—88. 249. 327; также—„У Троицы въ Академіи,“ стр. 621.

немъ неизвѣстнаго автора. Эти свѣдѣнія найдены въ рукописномъ сборникѣ XIX вѣка, хранящемся въ библиотекѣ Троице-Сергіевой Лаврѣ (№ 240 по дополнит. описи) ¹⁾. Насколько можно судить по нѣкоторымъ фразамъ замѣтокъ, авторъ ихъ хорошо зналъ архим. Поликарпа и близко стоялъ къ нему. Архим. Поликарпъ дѣлится съ авторомъ своими переживаніями; рассказываетъ ему о своихъ снахъ и предчувствіяхъ; посвящаетъ его въ свои личные дѣла. Архим. Поликарпъ и авторъ замѣтокъ находились въ дружественныхъ отношеніяхъ между собою. Это обстоятельство даетъ нѣкоторыя основанія видѣть въ авторѣ сослуживца архим. Поликарпа. Рукопись заглавія не имѣетъ. При печатаніи сохранены стиль и орѳографія подлинника. Воспроизводимъ его буквально:

„Архимандрить Полвкарпъ былъ человекъ чуждый притворства, открытый, незлобивый, кроткій; не любилъ выказывать, что имѣлъ добраго. Въ одинадцать лѣтъ его пребыванія въ Лаврѣ, гдѣ онъ былъ Ректоромъ Московской Духовной Академіи, мы не слышали, чтобы онъ чѣмънибудь похвастался, и не видали его сердившимся.

Онъ имѣлъ нерѣдко знаменательныя сновидѣнія и предчувствія. Въ 1829-мъ году, 2-го марта подь утро, въ тонкомъ снѣ представилось ему, будто входитъ къ нему Архимандрить Θεоктисть ²⁾, и срываетъ съ него одѣяло. Ощущеніе этого такъ было въ немъ живо, что онъ въ ту жъ минуту проснулся, и смотрѣлъ на дверь, не тутъ ли Θεоктисть. Черезъ нѣсколько дней получено извѣстіе, что Θεоктисть въ это самое утро скончался. Въ 1835-мъ году (или въ 1834-мъ году), въ среду на Масляной недѣлѣ онъ намъ рассказывалъ, что на этотъ день видѣлъ во снѣ, будто съ нимъ за столомъ сидѣли мать его, и покойный братъ Але-

¹⁾ Этотъ сборникъ составился изъ ряда рукописей XIX в., переплетенныхъ въ одной папкѣ. Нѣкоторыя изъ этихъ рукописей принадлежали ꙗ Намѣстнику Лавры, Архим. Антонію. Наша рукопись—небольшая по объему (5 листовъ въ четверку); въ сборникѣ она занимаетъ мѣсто у нижней стѣнки переплета.

²⁾ Повидимому, Θεоктисть Орловскій, бывшій бакалавромъ Московской Академіи (1814—1817 г.г.), а впоследствии инспекторомъ и ректоромъ Московской Семнаріи. Скончался въ 1829 г. въ санѣ архимандрита владимірскаго Боголюбова монастыря (См. у Смирнова, Исторія Московской Академіи, стр. 407).

ксандръ—(Штабъ-Лѣкаръ, умершій въ Молдавіи), и будто братъ, наклонясь къ нему, говорилъ: „я беру матушку къ себѣ“. На той же недѣлѣ о. Поликарпъ получилъ письмо о смерти своей матери, случившейся въ ту самую ночь, какъ онъ видѣлъ вышеописанный сонъ. Съ любопытствомъ и вниманіемъ читалъ онъ книги: смѣсь полезнаго съ любопытнымъ ¹⁾, и любопытныя приключенія и сны ²⁾. Однажды просилъ одного изъ насъ прочесть изъ Телеграфа пьесу: Тайственный жидъ; и когда, по прочтеніи оной, о. Архим. Паисій ³⁾ сказалъ: дьяволъ на всѣхъ языкахъ говорить можетъ, о. Полукарпъ хорошо отвѣтилъ ему: „да, на всѣхъ языкахъ можетъ онъ говорить ложь, но ни на одномъ истину“. Слишкомъ за годъ до своей смерти, находясь въ бодрственномъ состояніи, видѣлъ передъ собою себя самаго, испугался и сказалъ: „видно, мнѣ недолго жить“. Въ 1835-мъ году, въ Субботу на Свѣтлой недѣлѣ, послѣ служенія выходя изъ церкви, онъ говорилъ окружающимъ его: „въ послѣдній разъ я служу здѣсь въ этотъ день“. И дѣйствительно, въ слѣдующій годъ его уже не было въ Лаврѣ. За два дня до полученія предписанія о его увольненіи отъ Ректорской должности видѣлъ онъ во снѣ, что Митрополитъ приказываетъ Намѣстнику Лавры дать ему образъ на благословеніе. При прощаньѣ онъ точно и получилъ отъ о. Намѣстника образъ Преподобнаго Сергія.

Въ январѣ 1836-го года онъ уволенъ былъ отъ управленія Академіею. Предписаніе объ этомъ совсѣмъ неожиданное онъ принялъ (28-го января 1836-го года) весьма благодушно и кротко. Возвращая оное новому о. Ректору ⁴⁾, онъ сказалъ спокойно: „tibi gratulor, mihi gaudeo (тебя поздравляю, а за себя радуюсь). Промыслъ ведетъ все къ лучшему. Я и самъ иногда тяготился этой должностію: но подавать просьбу о увольненіи не считалъ себя въ правѣ, потому что коли возложена на монаха должность, неси, доколѣ не скорчился; а я еще не скорчился. Не знаю, какъ относится

1) Смѣсь любопытнаго съ полезнымъ или собраніе разныхъ предметовъ для сердца и разума. Москва 1831 г.

2) Нѣкоторыя любопытныя приключенія и сны изъ древнихъ и новыхъ временъ. Москва 1829 г.

3) Вѣроятно,—архим. Паисій, строитель больничный, † 1850 г.

4) Преемникомъ архим. Поликарпа былъ Филаретъ Гумилевскій.

ко мнѣ Вятское дѣло (дѣло о растратѣ суммъ въ Вятской семинаріи); но что объ этомъ говорить: это знаетъ лучше Начальство“. По принятіи присяги новымъ о. Ректоромъ, о. Полкарпъ сказалъ ему: „желаю Вамъ лучше меня править Академію“. И въ слѣдовавшія за симъ три недѣли всею показывался одинаковымъ, безъ гнѣва, безъ малодушія съ обыкновеннымъ веселымъ обращеніемъ. Только въ послѣдніе три дня пребыванія въ Лаврѣ, когда все вещи его были уложены и отправлены въ Москву, былъ грустенъ и почти никого не принималъ къ себѣ. Вскорѣ по полученіи предписанія, одинъ изъ Профессоровъ сказалъ ему: „Вы дали намъ урокъ, принявши это предписаніе, какъ отъ руки Божіей“.—Онъ отвѣчалъ: „да какъ же иначе? вѣтъ я уже не ребѣнокъ; пора знать, что все, съ нами случающееся, приходитъ отъ руки Божіей. Я примѣчаю, что Промыслъ съуживаетъ путь мой, пока не дойду до той узкой стези, которой никому не миновать“. 20-го фѣвраля по вечеру о. Намѣстникъ Лавры, со многими изъ братій, для о. Полкарпа отправлялъ соборно молебень Пресв. Троицѣ и Преподобному Сергію, и самъ читалъ Акаѣистъ въ Троицкомъ соборѣ, который былъ наполненъ и монахами и студентами пришедшими туда безъ созыва. Приложившись къ Мощамъ, о. Полкарпъ вышелъ на средину церкви и говорилъ слѣдующую неприготовленную рѣчь: „Вотъ, отцы и братія, со мною случилось нѣчто такое... (не договорилъ)... Много я учился, но въ разумъ истины не пришелъ... Для того я и прибѣгнулъ теперь къ Преподобному Сергію, чтобы Онъ научилъ меня... Онъ не умеръ для насъ: но еще прежде смерти тѣлесной, онъ умеръ себѣ и діаволу. У него и мы должны учиться этой смерти, то есть чтобы умереть своей волѣ... Простите меня, отцы и братія, и не забывайте въ своихъ молитвахъ“. Все слышавшіе это плакали, и онъ не могъ удерживать слезъ.

Переѣхавши въ Москву, въ Новоспасскій монастырь, онъ жилъ уединенно, и проводилъ время въ трудахъ, исправлялъ свои Богословскія лекціи, составлялъ изъ сочиненій отцевъ Святыхъ поученія, которыя и говорилъ въ церкви въ каждое Воскресеніе и въ каждой праздникъ. Изъ его журнала, найденнаго по смерти его усмотрено, что онъ предначерталъ себѣ правила жизни и время—препровожде-

нія, которыя и выполнялъ постоянно. Въ сихъ правилахъ между прочимъ помѣщено было, чтобы каждый день непременно читать утреннія и вечернія молитвы,—по его темпераменту, можетъ быть, труднѣе другихъ добродѣтелей было для него соблюденіе умѣренности въ пищѣ и питіи: ¹⁾ но и въ этомъ онъ старался обуздывать себя: за три года до смерти пересталъ употреблять горячіе напитки; а въ послѣдній годъ не давалъ себѣ ѣсть, сколько хотѣлось; и потому не одинъ разъ надобно было переставлять крючки на его поясѣ. Въ послѣднюю болѣзнь убыло объема тѣла его на семь вершковъ, а предъ самой смертію на три четверти противъ прежняго.

18-го января, 1837-го года, по окончаніи Елеосвященія, о. Полукарпъ, подозвавъ къ себѣ Новоспасскаго Намѣстника, о. Иннокентія, просилъ его,—такъ какъ самъ не могъ говорить громко,—передать предстоявшимъ тутъ братіямъ слѣдующія слова: „Отцы святіи, подойдите ближе. Я видѣлъ нынѣ сонъ: въ полночь нѣкто изъ Святыхъ явился мнѣ, и сказала: „бѣдный Поликарпъ! ты страждешь: Иисусъ Христосъ прислалъ меня утѣшить тебя. Онъ прощаетъ грѣхи твои, и даетъ тебѣ жизнь, не потому, чтобы ты былъ того достоинъ, но по Своему милосердію, и потому, что многіе за тебя молятся и просятъ. Се здоровъ еси, къ тому не согрѣшай“. Итакъ, братія моя, по милости Божіей мы еще проживемъ“. Съ сего времени было ему легче, и въ продолженіи полутора сутокъ онъ пересказывалъ свое сновидѣніе многимъ; мужа, явившагося ему, онъ признавалъ за Дмитрія Муроточиваго. Во Вторникъ (19 января) говорилъ онъ бывшимъ при немъ о. Намѣстнику и роднымъ, что въ ту же ночь, съ Воскресенія на Понедѣльникъ, имѣлъ онъ двѣнадцать особенныхъ видѣній, въ которыхъ видѣлъ приходившія къ нему неизвѣстныя лица, кои говорили ему:

¹⁾ Архим. Поликарпъ былъ извѣстенъ своею тучностью. Въ связи съ этимъ вспоминается слѣдующій случай, приведенный въ сборникѣ „У Троицы въ Анадеміи“ (стр. 621): въ 1828 или 1829 году М. Филаретъ проаводилъ экзаменъ по предмету архим. Поликарпа—догматическому богословію. Въ продолженіе трехъ часовъ архим. Поликарпъ вынужденъ былъ стоять на ногахъ. Придя послѣ экзамена въ свою квартиру, архим. Поликарпъ разрыдался, какъ ребенокъ. Можно себѣ представить, какихъ усилій стоило ему это стояніе.

Поликарпъ! ты умираешь: ты умрешь; хочешь ли умереть? и подобное сему. На такіе вызовы, въ продолженіе одиннадцати явленій, онъ отзывался несогласіемъ; а въ двѣнадцатое явленіе согласился умереть. Послѣ сего уже утѣпалъ его св. Димитрій Муроточивый ¹⁾.

Скончался онъ 19-го января, во Вторникъ, во 2-мъ часу по полудни; тѣло сказалъ своему келейнику, чтобы онъ повернулъ его на бокъ, какъ бы желая уснуть, и тутъ же уснулъ сномъ смертнымъ. Сознаніе сохранилъ до послѣдней минуты. Погребенъ въ Пятницу, 22-го января, подъ холоднымъ соборомъ. Отпѣвали его три Епископа (Исидоръ, Діонисій, Ааронъ); всѣ Московскіе Архимандриты, и множество священниковъ. Стеченіе народа при похоронахъ было чрезвычайное.

Родомъ былъ онъ изъ Торжка; родился въ 1787-мъ году. По окончаніи курса въ С.-Петербургской Духовной Академіи въ 1814-мъ году, былъ Инспекторомъ и Профессоромъ Философіи въ С.-Петербургской Семинаріи; потомъ Ректоромъ оной; съ 1825-го года Ректоромъ Московской Духовной Академіи и Архимандритомъ Новоспасскаго Монастыря. Въ 1835-мъ году пожалованы ему на орденъ Св. Анны 2-ой степ. алмазные знаки, Императорскою короною украшенные. Издавъ въ свѣтъ: 1) Латинскую Хрестоматію для Духовныхъ Училищъ; 2) въ 1835-мъ году переводы съ греческаго изъ отцевъ церкви, и 3) свои поучительныя слова и бесѣды“.

Сообщилъ М. Струмицкій.

¹⁾ О видѣніи святого мужа во снѣ говорится въ Монастырскихъ письмахъ (М. 1863, стр. 23—24), но безъ упоминанія имени святого. На поляхъ экземпляра книги, бывшей въ нашемъ распоряженіи (№ 867 изъ бібліотеки Архіеп. Саввы), сдѣлана карандашомъ приписка: *Св. Вмч. Димитрій Селуцкій.*